

УДК 81'35
ББК 81.006

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Мыскин Сергей Владимирович

Кандидат психологических наук, доцент,
советник ректора Московской академии рынка труда и информационных технологий,
докторант отдела общей психолингвистики
Института языкознания РАН
myskinsv@yandex.ru
ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1, 121351 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье обосновывается перспективность применения психолингвистического подхода к изучению профессиональной коммуникации. Выявлены характеристики профессиональной языковой личности, определены формы реализации профессионального общения, которое описано как процесс субкодового переключения.

Ключевые слова: социальная роль, языковая профессиональная роль, модель общения, профессиональное общение, субкодовое переключение, языковая компетенция.

Одна из основных практических задач, которую ставит современное индустриальное общество перед исследователями, – поиск способов эффективного управления коллективом организации. Поскольку управленческое взаимодействие возможно лишь в процессе профессионального общения, то для решения поставленной задачи необходимы знания не только динамических характеристик коллектива как единого социального организма, но и языковой детерминации совместной профессиональной деятельности. Целью нашего исследования является обоснование эффективности психолингвистического подхода к анализу профессионального общения специалистов в условиях коллективной деятельности.

Для того чтобы выявить преимущества психолингвистического анализа, необходимо определить значения терминов «социальная роль», «общение», «дискурс» и охарактеризовать связанные с ними подходы к изучению профессионального общения.

1. Термин «социальная роль» получил широкое распространение в социологических, социолингвистических и психологических теори-

ях [1; 3; 20; 21; 25]. В рамках структурного функционализма роль трактуется как статическая единица общественной структуры, представляющей собой совокупность норм и правил [25]. Интеракционистское понимание роли раскрывает ее в динамическом аспекте, с точки зрения взаимодействия людей [21]. Несмотря на принципиальные различия в определении сущности явления, исследователи сходятся во мнении о том, что социальная роль трансформирует индивидуальное в коллективное.

В отечественной социальной психологии роль раскрывается через социальные отношения [1; 17] – взаимодействие индивидов как представителей определенных групп (классов, профессий и пр.). Данные отношения являются объективными (обезличенными), так как детерминируются положением, занимаемым каждым участником общения в социуме. И.С. Кон под ролью понимает «функцию, нормативно одобренный образец поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную позицию» [15, с. 71–72]. Разделяя это мнение, Г.М. Андреева подчеркивает, что «ожидания, определяющие конту-

ры социальной роли, не зависят от сознания и поведения конкретного индивида, их субъектом является не индивид, а общество. Существенным в роли является не столько фиксация прав и обязанностей (что выражается термином «ожидание»), сколько связь социальной роли с определенными видами социальной деятельности личности» [1, с. 71]. Следовательно, социальная роль, как показано Л.П. Буевой, – общественно необходимый вид социальной деятельности и способ поведения личности [5, с. 46–55]. Роль способствует идентификации человека с той или иной социальной группой. Вместе с тем отношение индивида к роли обусловлено степенью ее интернализации, так как сама по себе социальная роль полностью не детерминирует деятельность ее носителя, а зависит от того, насколько этот индивид интернализует роль. Именно степень усвоения роли индивидом придает личностную окраску его социальному общению, безличная социальная роль всегда предполагает некоторое «свободное поле» для индивидуальных проявлений, которые могут характеризоваться как стилевые.

Методологической основой нашего исследования является деятельностный подход, что обуславливает понимание социальной роли именно в этой парадигме. Применительно к языковой профессиональной личности профессия как специфическая социальная роль есть совокупность специальных взаимосвязанных паттернов речевого поведения и деятельности индивида, занимающего определенное место в системе коммуникативно-профессиональных отношений. Поскольку содержание профессиональной роли включает культурно закреплённый трудовой опыт, который представлен в когнитивной, предметной и языковой формах, то уровень развития языковой профессиональной личности может оцениваться с точки зрения концептуального, перцептивного и вербального соответствия речевого поведения и деятельности специалиста групповым коммуникативно-профессиональным ожиданиям.

2. Что касается термина «общение», то в науке он определяется в зависимости от методологических установок исследователя (подробнее об этом см.: [26]). Так, в инфор-

мационно-кодовой модели К. Шеннона и У. Уивера коммуникация трактуется как процесс преобразования информации в сигналы кода – (де)кодирование, что позволяет «транслировать» ее от говорящего слушающему [27]. Данный подход развивает идеи механицизма, способствующие представлению общения как механизма без какого-либо качественного своеобразия, при этом язык является кодом, соотносящим звуки и мысли. Такое intersubъективное общение возможно при условии четкого коллективного представления о единстве целей, типичности мышления, идентичности языковых знаний и существования общего кода [10]. Однако в информационно-кодовой модели общения не учитывается необходимость «понимания» высказывания. Как отмечает М.Л. Макаров, «понимание предполагает нечто большее, чем только декодирование, – само по себе декодирование локализуется там, где акустический сигнал переходит в языковой образ, однако интерпретация высказывания на этом этапе не заканчивается» [19, с. 35].

Несмотря на семантико-прагматическую ограниченность информационно-кодовой модели общения, невозможность ее применения при анализе коммуникативной неопределенности (двузначности, намеков и др.), она позволяет выявить некоторые особенности профессиональной языковой личности, поскольку целостное профессиональное общение представляет собой динамический процесс субкодовых переходов. Они могут осуществляться, во-первых, в рамках «обыденный язык – профессиональный язык», например: находясь в рабочей ситуации, сотрудники общаются, используя как обыденную речь (*Здравствуйте!; Который час?; Как провели выходные?; Пойдете обедать? и др.*), так и профессиональную (*Подготовьте квартальный отчет; Переформатируйте жесткий диск; Составьте анамнез болезни и др.*). Смена субкодов происходит в рамках профессиональной деятельности: в первом случае обыденная речь обслуживает косвенные профессиональные цели (психологическое сплочение коллектива), во втором – непосредственно относящиеся к решению рабочих задач.

Во-вторых, субкодовый переход можно наблюдать при смене терминологии. Напри-

мер, в разговоре секретаря с системным администратором на тему поддержания работы веб-сайта организации используются термины из области компьютерных технологий. Однако в другой ситуации профессионального общения, где партнером секретаря фирмы становится бухгалтер, специальный язык относится уже к финансовой сфере.

В процессе профессионального общения возможно перекрестное субкодовое переключение, при котором на вербальное воздействие дается невербальная реакция (подробнее об этом см.: [28]).

Наложение информационно-кодовой модели на ситуацию обыденного общения (эмоционально насыщенного, не заключенного в жесткие ролевые рамки) неизбежно приводит к возникновению ошибок в восприятии, появлению коммуникативных барьеров и др. Однако в ситуации профессионального взаимодействия, особенно в условиях командной работы, согласованность действий обеспечивается единими коллективными представлениями о целях и задачах (см.: [1; 9]), а также использованием общего специального языка. Следовательно, информационно-кодовая модель характеризует профессиональное общение с динамической стороны, когда решение коллективных задач возможно лишь при оперативном субкодовом переключении, смене фонологических и семантических репрезентаций в соответствии с постоянно чередующимися разнопрофильными ситуациями.

Основоположником другой, инференционной, модели коммуникации является Г.П. Грайс, который представил общение как процесс обмена смыслами посредством тройной демонстрации интенций говорящим [7]. По мнению автора, успех коммуникации достигается тогда, когда учитываются три интенции: предположение адресанта вызывать определенную реакцию аудитории; желание, чтобы аудитория распознала его намерение; прогноз сопоставления реакции слушающих и говорящего. М.Л. Макаров отмечает индивидуалистический характер данной модели, проявляющийся в противопоставлении пропозициональности высказывания вариативности интенций, а также определяет перспективность применения инференционного подхода в совокупности с информацион-

но-кодовой моделью, что позволяет выводить сообщение из набора единых для участников общения конвенций (кода), сигналов и контекста [19, с. 35–37].

На наш взгляд, инференционная модель общения дает возможность раскрыть некоторые особенности языковой профессиональной личности с точки зрения субкодового переключения в рабочей ситуации. Как было показано выше, профессиональное общение предполагает переходы с одного субкода на другой, обусловленные сменой участников коммуникации, изменением роли говорящего или темы общения. При этом эффективность переключения зависит от своевременного распознавания обуславливающих его факторов. Если смена участника общения или его роли поддается распознаванию на физическом уровне, то распознавание смены темы общения требует от коммуниканта актуализации интенциональных способностей, поскольку, как пишут В.И. Беликов и Л.П. Крысин, «переключение происходит на естественных границах речевого потока: в конце фразы, синтаксического периода, при наиболее спокойном режиме общения – по завершении какой-либо темы» [3, с. 29].

Таким образом, инференционная модель, как и информационно-кодовая, раскрывает процесс профессионального общения с динамической стороны. Выявление интенции участников коммуникации позволяет им прогнозировать возможные изменения в профессиональном общении, адекватно осуществлять кодовое переключение, предотвращая возникновение коммуникативного барьера, и обеспечивать эффективность совместной деятельности. В отличие от информационно-кодовой модели инференционный подход применим для анализа ситуаций коммуникативной неопределенности.

Однако понимание участниками коммуникации интенций говорящих не способствует планированию профессиональной деятельности. Например, руководитель, отдавая распоряжения, может предполагать, что подчиненные распознают его намерения; если этого не происходит, руководитель повторит распоряжение несколько раз, следовательно, ситуация профессионального взаимодействия растянется во времени, управление будет неэффективным. Вступая в деловое общение, партнеры

должны знать функциональные обязанности коллег и осуществлять планирование своей работы с учетом этого, обеспечивая эффективную совместную профессиональную деятельность.

Итак, инференционная модель применима на этапе создания ориентировочной основы для оперативного субкодового переключения в чередующихся разнопрофильных ситуациях делового общения.

В научной литературе описана интеракционная модель общения, представляющая его как процесс демонстрации смыслов через вербальные или невербальные проявления. Важным признается активность субъектов при восприятии смыслов и их интерпретации, без чего не состоится ни общение, ни совместная деятельность [19, с. 38; 26, р. 398–405].

При изучении профессионального общения с применением интеракционной модели фокус исследовательского внимания смещается с языковых на социальные параметры коммуникации, хотя следует подчеркнуть, что способность к интерпретации является ключевой характеристикой языковой профессиональной личности, так как трансформация обыденной реальности посредством специального языка – основное условие сознательного осуществления совместной профессиональной деятельности.

Использование интеракционной модели не позволяет дать полного описания профессионального общения, поскольку оно, в отличие от обыденного, реализует детерминированные организационной стратификацией субъектно-объектные отношения, при которых смыслы могут демонстрироваться лишь в одностороннем порядке. Интеракционистскому объяснению также не поддается профессиональное манипулятивное общение, когда хотя бы у одного из участников есть скрытые намерения, например в ситуациях «продавец – доверчивый клиент», «лесть начальнику», внутригрупповое общение в условиях конфронтации, когда цель одна, действия схожи, а смыслы и эмоции разные.

Описание профессионального общения возможно и с опорой на социально-психологическую парадигму, так как «отношения человека к окружающему его предметному миру всегда опосредованы его отношением к людям, к об-

ществу» [17, с. 289]. Несмотря на то что межличностные отношения связаны с проявлениями индивидуальности человека, а общественные – обезличены, и те, и другие включены в общение, в котором и реализуются. В рамках социально-психологического подхода структура общения может быть представлена как совокупность коммуникативных, интерактивных и перцептивных отношений. Коммуникативные отношения предполагают совокупное производство информации общающимися индивидами, закономерности взаимодействия которых раскрываются в интерактивных особенностях коммуникации. Перцептивная сторона общения объясняет механизмы познания партнерами друг друга, а также установления на этой основе взаимопонимания [1, с. 82].

Для анализа языковой профессиональной личности социально-психологический подход дает основания определить набор базовых профессиональных языковых компетенций: владение специальной терминологией и умение использовать ее в адекватных рабочих ситуациях; умение вербально планировать и организовать совместную деятельность; умение воспринимать специальную речь деловых партнеров и интерпретировать ее в соответствии с профессионально-ролевыми ожиданиями.

Однако при таком подходе нивелируются вопросы динамики профессионального общения, связанные с субкодовым переключением, хотя современные экономические условия предполагают полипрофессиональную подготовку специалистов. Требования к квалификации работников включают наборы компетенций, относящихся к разным профессиям. Например, учитель должен не только иметь профессиональные знания, но и владеть компьютерными технологиями, быть управленцем, оказывать психологическую поддержку, разбираться в правовых вопросах и т. д. При этом осуществление перечисленных видов деятельности предполагает использование специализированной лексики. Профессионально-ролевая насыщенность требует особого умения переключаться с одного специального субкода на другой. Если переключения не происходит, то и профессиональная деятельность субъекта не будет отвечать требованиям коллективной работы и приобретет очертания деструктивной.

3. Моделирование процесса общения с учетом особенностей деловой ситуации представлено теорией профессионального дискурса прежде всего в лингвистике [3; 4; 6; 8; 12; 14; 16; 19; 22].

На сегодняшний день в лингвистике выделяют три основных подхода к изучению дискурса: формальный (структурный), функциональный и формально-функциональный [19; 26]. Формальное (структурное) понимание постулирует примат функций одних элементов языка и дискурса над другими. Так, В.А. Звегинцев под дискурсом понимает два (или несколько) предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи [11, с. 170]. Другими словами, данный подход позволяет рассматривать дискурс с точки зрения иерархии языковых единиц. Функционалисты же трактуют дискурс как всякое «употребление языка», при котором функции дискурса анализируются исходя из соотношенности с его формами [24]. При формально-функциональном подходе, объединяющем два других, дискурс определяется как целостная совокупность функционально организованных, контекстуализированных единиц языка [19, с. 86; 26].

Следует также отметить другие взгляды на дискурс, представленные в современной лингвистике. Н.Д. Арутюнова рассматривает дискурс как совокупность связного текста и соответствующих ему экстралингвистических факторов. «Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [2, с. 137]. В.И. Карасик дает следующее определение: «Дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в “сухом остатке” общения, с другой стороны» [12, с. 276]. Ю.Н. Караулов представляет дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста [13]. Е.С. Кубрякова, исходя из номинативной, предикативной и синтаксической функций дискурса, характеризует его как реальное речепроизводство, разворачиваемое во времени и пространстве специфическим образом [16].

Рассмотренные трактовки дискурса могут использоваться для описания профессиональной

коммуникации, однако они не определяют все составляющие профессионального общения: субъекты, социальные нормы и когнитивные установки, мотивы и цели совместной деятельности – и не в полной мере учитывают тот факт, что при решении профессиональной задачи субъект включен в целую совокупность деловых ситуаций, каждая из которых реализуется той или иной ситуацией общения. В связи с этим с позиций дискурсивного подхода может исследоваться лишь отдельно взятый статичный фрагмент делового общения.

Непротиворечивое описание профессионального общения возможно с позиций психолингвистического подхода, при котором профессиональное общение рассматривается прежде всего как деятельность (в том числе речевая), одним из ключевых ее элементов является цель осуществления [17; 18]. При характеристике аспектов профессионального общения мы также опираемся на тезис о том, что этот процесс обусловлен, как правило, профессионально-общественными отношениями, а основной формой экспликации языковой профессиональной личности является профессионально-ролевая, включающая совокупность специальных взаимосвязанных паттернов речевого поведения и деятельности индивида, занимающего определенное место в системе коммуникативно-профессиональных отношений. В этом случае профессиональное общение может быть представлено с учетом его динамических характеристик как процесс оперативного субкодированного переключения, осуществляемого участниками общения в соответствии с постоянно чередующимися разнопрофильными ситуациями их профессионального взаимодействия и обусловленного уровнем развития коммуникативных, перцептивных и интерактивных компетенций языковой профессиональной личности. Отметим, что ранее субкодированное переключение изучалось преимущественно на макроязыковом уровне: при исследовании системного взаимодействия национального языка и территориальных диалектов, жаргонов, анализе социально-коммуникативных систем различных этнокультурных сообществ [3; 28], а также при анализе терминологии отдельных профессий. Как способность языковой профессиональной

личности субкодовое переключение представлено автором данной работы впервые, что отражает научную новизну исследования.

В целях определения психолингвистических аспектов профессионального общения рассмотрим следующие примеры субкодового переключения.

Начальник обращается к своему секретарю с вопросом о готовности печатной формы контракта с зарубежным партнером. Ответ секретаря должен четко соответствовать рабочей задаче и включать только ту специальную лексику, которая относится к данной профессиональной сфере, а именно делопроизводству: *Мне осталось допечатать четыре пункта. Затем отредактировать текст и распечатать его. Документ будет готов через 15 минут.* Данное высказывание включает связную констатацию фактов и предметных операций, что позволяет начальнику оценить производственный процесс во времени и пространстве с точки зрения достижения его конечного результата. Оно обезличено и построено с использованием специальной лексики. Если же в ответе будет присутствовать личностная окраска, то он будет репрезентировать дополнительные мотивы, не связанные с решением производственных задач: *Иван Степанович, миленький, я и так тружусь не поднимая головы. Как только сделаю, сразу Вам принесу!* В сообщении эксплицированы личностные, поло-ролевые, статусно-ролевые отношения (осознаваемые или неосознаваемые участниками коммуникации), имеющие свои особенности вербального выражения. Другими словами, семантическое поле профессионального общения дополняется компонентами, свойственными непрофессиональной коммуникации. Такое семантическое расширение вносит «неясность» в ситуацию делового общения, что деструктивно влияет на решение профессиональной задачи.

Рассмотрим другую ситуацию делового общения: начальник отдает распоряжение *Сделайте мне кофе*, выполнение которого характеризует профессиональную деятельность офис-менеджера. В «идеальном» варианте секретарь должен адекватно запросу сформулировать свой ответ примерно так: *Я приготовлю Вам кофе через 15 минут. Принести в Ваш кабинет или в столовую?* Ответ

содержит объективную информацию о планируемых действиях и не дезорганизует деловое общение. От слушающего (секретаря) здесь требуется своевременно распознать интенции говорящего (начальника), сигнализирующие о переходе общения на другой профессиональный субкод. Если же участник общения не осуществил адекватный субкодовый переход, то рабочая ситуация становится стихийной, трудно прогнозируемой с точки зрения целей совместной деятельности, что возможно, например, при следующей реакции секретаря на распоряжение начальника: *А подождать Ваш кофе не может? Вы видите, я не могу оторваться от контракта. Здесь много фраз, которые надо редактировать, тем более я устала. Если я сейчас займусь приготовлением кофе, то не смогу сосредоточиться на контракте. И, вообще, Вы очень загружаете меня работой!* Неважно, в отрицательной или согласительной форме дается ответ, главное, что он означает профессиональным субкодом, не соответствующим конкретной ситуации делового общения, а также включает непрофессиональный контекст: в ситуацию профессионального общения привносятся косвенные мотивы (субординационные, квалификационные, эмоциональные и т. д.). Следовательно, стихийное совмещение или пересечение субкодов ведет к нецелевому расширению семантического поля ситуации профессионального общения.

Приведенные примеры показывают, что профессиональное общение реализуется в предметно-профессиональной и не предметно-профессиональной формах. Предметно-профессиональное общение характеризуется совпадением целей, мотивов и смыслов совместной деятельности общающихся, а в не предметно-профессиональном общении они не совпадают. В первом случае в профессиональном общении доминирует его общественно-профессиональная составляющая, во втором – личностная, способствующая деструктивности взаимодействия. Однако если трактовать индивидуально-личностный компонент как способность языковой профессиональной личности выстраивать такое деловое общение, которое максимально соответствует ситуации профессионального общения (то есть где личностный смысл полностью совпадает с обще-

ственно-профессиональным значением); как уровень развития коммуникативной, интерактивной и перцептивной компетентности языковой профессиональной личности, обуславливающий характер и особенности переходов между профессиональными субкодами, то его наличие в профессиональном общении будет способствовать эффективности последнего.

Итак, характеризуя профессиональную коммуникацию с позиций психолингвистического подхода, можно резюмировать: 1) языковая профессиональная личность является носителем той или иной профессиональной роли, то есть совокупности специальных взаимосвязанных паттернов речевого поведения и деятельности индивида, занимающего определенное место в системе коммуникативно-профессиональных отношений; 2) профессиональное общение – это процесс оперативного субкодового переключения, осуществляемого участниками общения в соответствии с постоянно чередующимися разнопрофильными ситуациями их профессионального взаимодействия и обусловленного уровнем развития коммуникативных, перцептивных и интерактивных компетенций языковой профессиональной личности; 3) профессиональное общение реализуется в двух формах: предметно-профессиональной и непредметно-профессиональной; 4) динамика данного процесса проявляется в особенностях субкодового переключения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Г. М. Социальная психология : учеб. для вузов / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 376 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 136–137.
3. Беликов, В. И. Социolingвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 439 с.
4. Борисова, С. А. Смысловое восприятие: темпоральная вариативность читательских проекций художественного текста : монография / С. А. Борисова. – Ульяновск : Изд-во Ул.ГУ, 1997. – 136 с.
5. Буева, Л. П. Социальная среда и сознание личности / Л. П. Буева. – М. : Изд-во МГУ, 1968. – 268 с.
6. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Рус. слов., 1996. – 416 с.
7. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.
8. Дейк, Т. А. ван. Принципы критического анализа дискурса / Т. А. ван Дейк // Перевод и лингвистика текста. – М. : ВЦП, 1994. – С. 169–217.
9. Донцов, А. И. Психология коллектива: методологические проблемы исследования / А. И. Донцов. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – С. 3–39.
10. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 156 с.
11. Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 309 с.
12. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
13. Караулов, Ю. Н. От грамматики к когнитивной теории дискурса. Вступительная статья / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк ; [вступ. ст. Ю. Н. Караулова]. – М. : Прогресс, 1989. – С. 8–9.
14. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения. Вступительная статья / Ю. Н. Караулов // Язык и личность : сб. ст. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1989. – С. 3–8.
15. Кон, И. С. Социологическая психология / И. С. Кон. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 560 с.
16. Кубрякова, Е. С. Виды пространств текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время : материалы науч. конф. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – С. 15–25.
17. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
18. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
19. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
20. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 880 с.
21. Мид, Дж. Г. Избранное : сб. переводов / Дж. Г. Мид ; РАН, ИНИОН, Центр соц. науч.-информ. исслед., Отд-ние социологии и соц. психологии ; сост. и пер. В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М. : Изд-во Ин-та науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2009. – 290 с.
22. Шахнарович, А. М. Прагматика текста: психолингвистический подход / А. М. Шахнарович // Текст в коммуникации. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1991. – С. 68–81.

23. Швейцер, А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1977. – 256 с.

24. Якобсон, Р. О. К языковой проблематике сознания и бессознательного / Р. О. Якобсон // Бессознательное : Природа, функции и методы исследования. В 4 т. Т. 3. – Тбилиси : Мецниереба, 1978. – С. 156–167.

25. Linton, R. The study of man / R. Linton. – N. Y. : Appleton Century, 1936. – 503 p.

26. Schiffrin, D. Approaches to Discourse / D. Schiffrin. – Oxford : Blackwell, 1994. – 470 p.

27. Shannon, C. The Mathematical Theory of Communication / C. Shannon, W. Weaver. – Urbana : Univ. Illinois Press, 1949. – 117 p.

28. Sperber, D. Relevance : Communication and Cognition / D. Sperber, D. Wilson. – 2nd ed. – Oxford : Blackwell, 1995. – 326 p.

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

Myskin Sergey Vladimirovich

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Advisor to the Rector,
Moscow Academy of Labor Market and Information Technologies;
Candidate for a Doctor's Degree, Department of General Psycholinguistics,
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
myskinsv@yandex.ru
Molodogvardeyskaya St., 46/1, 121351 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article substantiates the promising applications of psycholinguistic approach to the study of professional communication. Characteristics of professional language personality are identified, the forms of realization of professional communication (which is described as the process subcode switching) are determined.

Key words: social role, language professional role, model of communication, professional communication, subcode switching, language competence.